

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КУРС «СПРАВЕДЛИВОГО КАЗАХСТАНА» И КОРПОРАТИВНЫЙ ЭТОС ОТЕЧЕСТВЕННОГО БИЗНЕС-СООБЩЕСТВА

В.Д. Курганская, Ш.Е. Джаманбалаева, В.Ю. Дунаев

АННОТАЦИЯ

В статье представлен анализ данных социологических исследований, раскрывающих текущее состояние, ключевые проблемы и перспективы развития сектора предпринимательства в Казахстане. Исследование выявляет как позитивные, так и негативные факторы, оказывающие значительное влияние на способность отечественного бизнес-сообщества эффективно участвовать в решении стратегических задач экономической и социально-политической модернизации страны, в строительстве Нового Справедливого Казахстана.

Особое внимание уделяется последствиям теневой экономики, которая сдерживает экономический рост и препятствует устойчивому развитию. Раскрываются гуманистические аспекты экономической политики, изложенные в Посланиях Главы государства К.К.Токаева. Подчёркивается важность соблюдения принципов социальной справедливости для успешного развития Казахстана.

Ключевые слова: предпринимательство, справедливость, риски, рынок, право, теневая экономика.

Институт философии,
политологии и
религиоведения КН МНВО РК,
Алматы, Казахстан

Автор-корреспондент:
Джаманбалаева Ш.Е.
dsholpan1971@gmail.com

Ссылка на данную статью:
Курганская В.Д.,
Джаманбалаева Ш.Е.,
Дунаев В.Ю. Экономический
курс «Справедливого
Казахстана» и корпоративный
этос отечественного бизнес-
сообщества // Адам әлемі.
– 2025. – №3 (103). – С. 76-85.

«Әділетті Қазақстанның» экономикалық бағыты және отандық бизнес-қоғамдастықтың корпоративтік этикасы

Аңдатта. Мақалада Қазақстандағы кәсіпкерлік секторының ағымдағы жай-күйін, түйінді проблемалары мен даму перспективаларын ашатын алеуметтанулық зерттеудердің деректерін талдау ұсынылған. Зерттеу отандық бизнес-қоғамдастықтың елді экономикалық және әлеуметтік-саяси жаңғырулдың стратегиялық міндеттерін шешуге, жаңа әділ Қазақстанның құрылышына тиімді қатысу қабілетіне елеулі әсер ететін он, және теріс факторларды анықтайды.

Экономикалық есүді тәжіейтін және тұрақты дамуға кедегір көлтіретін көленкелі экономиканың салдарынан ерекше назар аударылады. Мемлекет басшысы К.К.Токаевтың Жолдауларында баяндалған экономикалық саясаттың гуманистік аспектілері ашылады. Қазақстанның табысты дамуы үшін әлеуметтік әділеттілік қағидаттарын сактаудың маңыздылығы атап өтіледі.

Түйін сөздер: кәсіпкерлік, әділеттілік, тәуекелдер, нарық, құқық, көленкелі экономика.

The Economic Course of "Fair Kazakhstan" and the Corporate Ethos of the Domestic Business Community

Abstract. The article presents an analysis of sociological research data revealing the current state, key problems and prospects for the development of the entrepreneurship sector in Kazakhstan. The study reveals both positive and negative factors that have a significant impact on the ability of the domestic business community to effectively participate in solving strategic tasks of economic and socio-political modernization of the country, in building a New Just Kazakhstan.

Special attention is paid to the consequences of the shadow economy, which stifles economic growth and hinders sustainable development. The humanistic aspects of economic policy outlined in the Messages of the Head of State K.K. Tokayev are revealed. The importance of observing the principles of social justice for the successful development of Kazakhstan is emphasized.

Key words: Entrepreneurship, Justice, Risks, Market, Law, Shadow Economy.

Введение

Опыт государства, проводящего реформы и развивающего рыночную экономику, во многом, а порой и решающей степени, предопределён исторически сложившимися особенностями его культуры. Культура формирует менталитет, ценности, нормы поведения и восприятия мира, которые влияют на все аспекты общественной жизни. Однако в каждой культуре есть общечеловеческие ценности, такие как стремление к справедливости, уважение к правам человека, потребность в безопасности и развитии.

Эти ценности не зависят от конфессиональной, цивилизационной или этнокультурной принадлежности и могут служить основой для конструктивного диалога и сотрудничества между разными сообществами. Экономические, политico-правовые и социокультурные факторы, формирующие предпринимательскую деятельность в современном Казахстане, необходимо рассматривать в диалектическом единстве универсальных закономерностей и уникальных социокультурных особенностей страны.

На 1 марта 2025 года в Казахстане зарегистрировано 1 814 272 индивидуальных

предпринимателя (ИП), из которых 1 727 921 активно ведут свою деятельность. Малый и средний бизнес (МСБ) представлен 2 283 656 субъектами, из которых 2 091 705 работают [1]. Эти данные подчёркивают важную роль в экономике страны предпринимателей, являющихся ключевым драйвером роста и развития. Их деятельность напрямую влияет на качество жизни граждан, поскольку предприниматели выпускают востребованную продукцию или оказывают востребованные услуги, создают рабочие места, развивают инфраструктуру, стимулируют инновации.

На современном этапе развития Казахстан поставил перед собой амбициозные задачи построения нового справедливого общества. В этом обществе социально значимой силой, способной непосредственно влиять на ход общественного развития, является фигура предпринимателя, бизнесмена, так как предпринимательский слой, обеспечивая устойчивое развитие экономики, заинтересован в политической и социальной стабильности общества. В Послании Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана «Экономический курс Справедливого Казахстана» основное внимание удалено новой экономической политике Казахстана. «В такой важный период, – отметил К.К. Токаев, – у нас имеются все возможности для мощного экономического рывка. Для этого мы должны поэтапно, но твёрдо и решительно перейти на новую экономическую модель, во главе которой стоят не абстрактные достижения, а реальное улучшение жизни граждан» [2].

Техническая сторона новой экономической траектории страны известна из этого Послания тем, что она акцентирует внимание на ускоренном развитии производственного сектора; поддержке обрабатывающей промышленности; координации финансовой и денежно-кредитной политики; поддержке малых и средних предприятий и ускорении приватизации; приверженности целям устойчивого развития и охраны окружающей среды; превращении Казахстана в крупный транзитный узел в Евразии; цифровизации.

В данной статье мы остановимся на гуманистичном аспекте новой экономической политики, которая является не менее важной в Посланиях – на потребностях предпринимателей, то есть тех, кто будет непосредственно реализовать эти инициативы.

Методология

Подготовка статьи осуществлялась с учётом достижений классических направлений исследования предпринимательства: изучения факторов хозяйственной активности предпринимателей, включая их мотивацию и коммуникативные практики, социоинституциональной среды развития, взаимодействия с органами власти, формальных и неформальных отношений в бизнес-сообществе. В ряду теорий, посвящённых предпринимательству, для нас

важными оказались классические концепции: теория И.Шумпетера, в которой предприниматель представлен как новатор, самостоятельно создающий условия для генерации и максимизации прибыли через изменения в производственных и сбытовых процессах; теория Т.Веблена, где подчёркивается основная функция предпринимательства в создании благ, а движущей силой предпринимателей признается стремление к извлечению выгоды. Интерес представляет концепция предпринимательства Р.Кантильона, рассматривающего предпринимателя как самостоятельного субъекта социально-экономической системы, действующего в условиях неопределенности и риска, а также концепции М. Х. Мескона, М.Альберта и Ф.Хедоури, в которых предприниматель определяется как человек, готовый рисковать при создании новых организаций, внедрении инновационных идей, продуктов или услуг.

В качестве эмпирической базы были использованы результаты социологических исследований, проведённых в рамках научных проектов ИФПР «Предпринимательство как новый для Казахстана социальный феномен», «Социальная модернизация казахстанского общества», «Современные концептуальные подходы к содержанию справедливости и её реализации в казахстанском обществе в условиях глобальных трансформаций». Социологические исследования проводились ИФП МОН РК (2010 г.), ТОО «BRIF Research Group» по заказу ИФПР КН МНВО РК (2023 г.), ОО «Научно-исследовательская ассоциация «Институт демократии» по заказу ИФПР КН МНВО РК (2024 г.).

Ценности общественного единства и рыночный фундаментализм

В современном мире предпринимательская деятельность становится ключевым фактором адаптации индивидов к быстро меняющимся социально-экономическим условиям на фоне глобальных рыночных преобразований, становления новых форм хозяйствования. За последние три десятилетия эти изменения привели к радикальным сдвигам в ценностных ориентирах, на основе которых люди планируют свою жизнь и выстраивают свои бизнес-стратегии поведения. Успешная интеграция в новую экономическую среду становится жизненной необходимостью для миллионов людей. И здесь встают очень важные вопросы: как государство должно выстраивать отношения с бизнесом? должно ли государство вмешиваться в предпринимательскую деятельность?

В книге лауреата Нобелевской премии, одного из виднейших идеологов неолиберализма Ф.А. фон Хайека «Пагубная самонадеянность», концепция государственного регулирования экономики была объявлена губительной для человечества, потому что вмешательство в рыночный порядок, по Хайеку, может подорвать механизм рынка и парализовать хозяйственную систему в целом. По его мнению,

только спонтанно складывающиеся порядки свободной рыночной конкуренции могут привести общество к процветанию. С этой точки зрения понятие социальной справедливости, как категорически заявляет Ф. Хайек, вообще не имеет никакого смысла: «Социально ответственное государство» в заботе о социальной справедливости и интересах индивидов становится аналогом родоплеменного союза (следует архаической «микроэтике солидарности и альтруизма малого стада») и лишается формально-правовой основы» [3].

Однако мы видим на множестве примеров, что в эпоху антропоценса, когда человеческая деятельность становится мощным фактором изменения планетарной экосистемы, именно рыночная система хозяйства привела к пагубным последствиям для экологии планеты. В Концепции «зелёной экономики», разработанной в 2008 году Программой Организации Объединённых Наций по окружающей среде (ЮНЕП), охрана окружающей среды и обеспечение устойчивого развития рассматриваются в единстве в решении глобальных, региональных и национальных проблем.

В 1990-е годы приватизация или выкуп вполне рентабельных предприятий привели к тяжёлым социальным последствиям. Вместо того чтобы модернизировать и развивать производство, бизнесмены зачастую дробили и распродавали активы, закладывая предприятия под кредиты в банки. В итоге предприятия банкротились, а их действия подрывали не только экономику, но и социальную стабильность в обществе.

Ярким примером «прихватизации» стал Алматинский хлопчатобумажный комбинат (АХБК). Когда-то успешное советское предприятие после 1991 года оказалось в руках новых владельцев, которые не смогли провести необходимую реорганизацию и вернуть кредиты. В итоге, при активном участии банков, АХБК обанкротился. Тысячи людей потеряли работу, а на месте процветающего когда-то предприятия выросли гигантские торговые центры.

Да и сегодня далеко не все частные предприниматели стремятся к инновациям и внедрению передовых технологий. Например, владельцы шахт в погоне за прибылью часто пренебрегают критически важными аспектами техники безопасности. В результате на шахтах Темиртау и Караганды периодически происходят аварии, уносящие жизни людей.

Некоторые эксперты отмечают, что «... приватизация так и не привела к появлению подлинного частного собственника, заинтересованного в интенсификации производства, наращивании производственных мощностей и внедрении передовых технологий. Вместо них сформировался класс квазисобственников, стремящихся к получению прибыли путём простого взвинчивания цен с целью её последующего вывода за пределы страны. Следствием приватизации стала значительная олигархизация экономики Казахстана» [4].

Во многих случаях в стихийных бедствиях можно было бы избежать материальных и человеческих потерь, если бы субъекты предпринимательской деятельности руководствовались не только получением прибыли – единственного стимула и непререкаемой ценности рыночного фундаментализма, – но и выполнением гражданского долга перед страной. К.К.Токаев в своём выступлении на заседании XXXIII сессии Ассамблеи народа Казахстана «Единство. Созидание. Прогресс» ещё раз подчеркнул, что, согласно концепции строительства Справедливого Казахстана, главной задачей государства есть и будет обеспечение благополучия граждан, упрочение единства и сплочённости нашего общества [5]. Эта стержневая идея выступления Президента страны отражает суть провозглашённого им стратегического курса на переход к новой экономической модели, которая базируется на принципах справедливости, инклюзивности, pragmatичности и закладывает прочную основу повышения благополучия всего народа.

На Курултае в марте 2025 года Глава государства К.К.Токаев подтвердил курс на построение Справедливого, Безопасного, Чистого, Сильного Казахстана. Он отметил экономические успехи страны за последние 6 лет: «С 2019 года экономика Казахстана выросла на 15,5% в реальном выражении. ВВП страны достиг 288 миллиардов долларов, а ВВП на душу населения увеличился почти на 46%, превысив 14 тысяч долларов. Внешнеторговый оборот вырос почти на 45% и составил 140 миллиардов долларов. Объём инвестиций в основной капитал увеличился в полтора раза, составив в прошлом году свыше 19 триллионов тенге» [6].

Бизнес глазами экспертов и предпринимателей

Рыночная самоорганизация не допускает государственного регулирования экономических отношений, как и ограничения частной инициативы заботой об «общем благе», императивами социальной справедливости и прочими внерыночными морально-этическими нормами. С другой стороны, как показывает мировая и отечественная практика, малое и среднее предпринимательство, учитывая его характерные особенности, нуждается в постоянном внимании и поддержке со стороны органов государственной власти и местного самоуправления.

В сфере предпринимательства в Казахстане долгие годы оставались нерешёнными проблемы, связанные с несовершенством законодательных и нормативных актов, регулирующих предпринимательскую деятельность. В своём Послании народу Казахстана «Справедливый Казахстан: закон и порядок, экономический рост, общественный оптимизм» Глава государства К.К.Токаев выдвинул ряд инициатив, призванных устраниить серьёзные проблемы в сфере предпринимательской деятельности, способ-

ствовать улучшению условий ведения бизнеса. «В Послании 2022 года я поручал внедрить регулирование «с чистого листа». В рамках первого этапа реформы устранено уже более 10 тысяч избыточных и неактуальных требований, ограничивающих предпринимательскую деятельность. Генеральная прокуратура подключилась к работе по сопровождению крупных инвестиционных проектов, для инвесторов созданы облегчённые условия по типу «зелёного коридора», декриминализируются экономические преступления. Однако жалобы предпринимателей на чрезмерную контрольную и надзорную деятельность госорганов продолжают поступать» [7], – отметил Глава государства.

Так, в качестве одной из форм несправедливости экспертами в нашем социологическом исследовании 2023 г. выделяется несовершенная система государственных закупок, в которых присутствует, по их мнению, коррупция и влияние неформальных связей. В результате стоимость закупок завышается, происходит утечка финансовых средств, что, в свою очередь, приводит к низкому качеству реализации поставленных задач или вовсе к их неисполнению. Один из экспертов привёл пример из практики:

«Я просто очень много и конструктивно занимался этим вопросом. Вопрос справедливости, его запрос, он просто огромный... Взять медицинские организации, которые знают и понимают всё о закупках. Там работают эксперты, там работают люди, которые живут этим, являются сами пациентами, зависимыми от тех или иных препаратов. И когда они говорят государственным органам, что надо делать так-то, что вот этот вопрос надо так решать, то госорганы говорят о том, что они всё это знают, всё это на контроле, и, по факту, потом оказывается, что лекарство на самом деле вовремя никто не закупил, или лекарства, которые стоят 900 тенге, закупают за 25000. А лекарство, которое стоит 300 тенге - за 33000. И люди же с этим постоянно сталкиваются и понимают, что вот этот запрос на справедливость остался не удовлетворён».

Существующая в РК система тендеров воспринимается экспертами как неэффективная и поощряющая коррупционные схемы. В этой системе не хватает открытости, прозрачности и контроля за соблюдением принципа честной конкуренции.

«Вот этот самый механизм тендеров, если он настолько коррупциогенный, почему его нельзя пересмотреть, почему нельзя внедрить что-то другое? Тендер – это очень хорошая придумка коррупционеров для того, чтобы распиливать «бабки». Почему нет анализа того, куда уходят деньги, и почему не принимаются решения, которые должны это положение дел пересмотреть?».

Один из экспертов подчёркивает, что борьба с коррупцией является ключевой сферой и должна включать в себя контроль и анализ расходов государственных средств. При

этом системная работа должна проводиться на всех уровнях.

«Коррупция – это вообще просто наш бич. Я, как эксперт, общаюсь с людьми, общаюсь с родственниками, и я вижу, что ни на йоту ничего не поменялось. Приведу простой пример. Выделили деньги на капитальный ремонт детского сада, или даже сказали, что этот детский сад не подлежит ремонту, давайте построим новый детский сад. Чиновники между собой договорились, подписали какие-то документы, и на бумаге получается, что оказывается, ремонт не нужен, но те деньги, которые уже были заложены на капитальный ремонт, их выделили. Договариваются подрядчики, субподрядчики, деньги просто распиливаются и остаётся десятая часть от этих денег. И человек, который является заведующим в детском саду, должен всё это подписывать. То есть, все эти коррупционные моменты, они никуда не ушли».

В рамках социологических исследований, проведённых 10–15 лет назад среди представителей бизнес-среды, были выявлены ключевые факторы, затрудняющие их деятельность, как-то: частые изменения в налоговом законодательстве, усложняющие мониторинг и адаптацию; несовершенство разрешительной системы; высокие затраты на получение необходимых разрешений; неоднозначное толкование правовых норм и противоречивые инструкции от местных органов власти; недостатки в таможенном законодательстве.

Предприниматели отмечали, что средства, выделяемые банкам для поддержки среднего и малого бизнеса, не достигают своих бенефициаров. В основном они уходят к крупному бизнесу, который получает их под самые низкие проценты. Кроме того, дотации также распределяются между крупными бизнесменами, которые, как считают предприниматели, имеют связи в соответствующих структурах. Одним из самых напряжённых моментов в отношениях между бизнесменами и государственными и административными органами является деятельность проверяющих и контролирующих органов. Предприниматели подчёркивали, что это одна из самых острых проблем в их работе. Они утверждали, что «обложены со всех сторон контрольно-надзорными органами так, что приходится только от них и отбиваться», что чиновники на них смотрят как на объект, с которого можно снять деньги, что «проверки порождают коррупцию, а также создают нервозную обстановку угрозами о приостановке деятельности».

Однако у большинства опрошенных нами чиновников преобладала иная точка зрения. Они указывали, что их отношения с предпринимателями в целом являются вполне цивилизованными и деловыми, а возникающие проблемы решаются и не мешают общему конструктивному взаимодействию. Таким образом, существуют две системы оценки предпринимательства: предприниматели и чиновники по-разному

анализируют деятельность бизнес-сообщества и его взаимодействие с государственными структурами. Это создаёт двойственность в восприятии и понимании эффективности взаимодействия бизнеса и власти в Казахстане [8].

Как показали наши последние исследования, взаимоотношения предпринимателей и финансовых институтов остаются в ряде случаев проблемными. В СМИ до сего времени можно встретить жалобы предпринимателей, в которых раскрываются неблаговидные действия банков, направленные не на помощь бизнесу, а на его отъём [9]. При этом бизнесмены подчёркивают, что эти явления особенно были характерны для старого Казахстана, когда отъём бизнеса у заёмщиков был поставлен банками едва ли не на поток. Предприниматели предлагают: 1) усовершенствовать законодательную базу ведения бизнеса, в частности законодательство о банках, так как в любом договоре банковского займа все статьи защищают интересы банков, причём нет статей, защищающих заёмщиков; 2) доработать гражданский кодекс, в котором должны быть статьи, которые касаются защиты прав заёмщика; 3) улучшить работу финансового регулятора. Они артикулировали требование объективного справедливого рассмотрения дел в судах, так как суды необоснованно встают на сторону банков, и предприниматели, как правило, проигрывают дела.

И всё же в наших более поздних исследованиях бизнесмены отмечали улучшение предпринимательского климата. В Послании Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана от 1 сентября 2023 года говорится о необходимости налаживания диалога между властью и бизнесом: «Известно, что сегодня, в переходный период, государственные органы допускают в своей работе определённые недочёты и перегибы. Поэтому необходима дальнейшая декриминализация экономических преступлений. Речь идёт о делах в отношении предпринимателей и именно об экономических проступках. По налоговым преступлениям следует внедрить справедливый механизм определения пределов норм привлечения к уголовной ответственности» [2].

Предпринимательство – основа экономического развития страны, оно требует самостоятельности, независимости и свободы принятия решений. Успех предпринимательства напрямую зависит от рыночной конъюнктуры, динамики спроса и предложения, уровня цен. Эти факторы создают условия для конкуренции, инноваций и роста. Однако противозаконные действия финансовых институтов и контролирующих органов подрывают доверие к государству и в итоге ставят под угрозу экономическое благополучие граждан. Коррупция, злоупотребления властью и административные барьеры могут парализовать бизнес, лишить его мотивации и вынудить уйти в тень. По информации вице министра национальной экономики Азамата Амирна, теневая экономика составила 17,5% от ВВП или 20 трлн. Тенге. В Топ-5 отрас-

лей теневой экономики входят оптово-розничная торговля, сельское хозяйство, строительство, здравоохранение и образование [10].

Конечно, имеет место и в предпринимательской среде противозаконное поведение, препятствующее честной конкуренции и лишающее потребителей качественных товаров и услуг, а государство – налогов и рабочих мест. Необходимо учитывать, что цель предпринимательства заключается в стремлении к завоеванию конкурентных преимуществ и, соответственно, высокой прибыли. Его сущность – в «ненасильственном приобретательстве», то есть в приумножении собственности через рыночные операции. Игнорирование этих ключевых аспектов приводит к серьёзным ошибкам в экономической политике. Неверное понимание механизма предпринимательства и поведения предпринимателей часто приводит к завышенным ожиданиям относительно их социальной ответственности. В результате государственные и общественные институты могут принимать решения, которые не соответствуют реальным потребностям и возможностям бизнеса. Это не только снижает эффективность предпринимательства, но и подрывает доверие к экономической политике в целом [11, с. 223].

«В Казахстане действуют различные налоговые режимы, многочисленные льготы и преференции, они сформировали в стране подобие налогового офшора. Появились две основные группы предпринимателей – те, кто, пользуясь лазейками в законодательстве, смогли уменьшить для себя налогооблагаемую базу, и те, кто добросовестно выплачивают все налоги. И вторая группа предпринимателей, естественно, оказалась менее конкурентоспособной» [6], – отметил Глава государства К.Токаев на мартовском Курултае 2025 года. Не секретом для него является и подмеченное Правительством стремление предпринимателей «сплошь и рядом» уклоняться от налогов через дробление бизнеса.

Касаясь вопросов налогово-бюджетной сферы, Глава государства указал, что «важно всесторонне разъяснять гражданам суть решений, крайне необходимых для развития страны. Не все люди хорошо разбираются в экономике или финансах, и, возможно, не все одинаково понимают, для чего государство предпринимает те или иные меры. Поэтому надо доступным языком доносить до каждого смысл проводимых реформ» [6].

Благодаря инициативам Главы государства многие проблемы предпринимателей будут устранены. Например, станет более понятным новый налоговый Кодекс, который должны принять в 2025 г. В Послании Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана «Справедливый Казахстан: закон и порядок, экономический рост, общественный оптимизм» 2 сентября 2024 г. сказано: «Кодекс должен быть нацелен на выстраивание принципиально нового налогового администрирования на основе доверия к налогоплательщикам.

Крайне важно упростить Кодекс, сделать его положения понятными для всех экономически активных граждан, чтобы исключить возможности различного толкования норм» [6].

Теневая экономика и справедливые законы

Выше мы отмечали, какой урон наносят предпринимательству несправедливые и не-понятные правопримениительные практики, приводящие к тому, что бизнесмены выбирают наиболее лёгкий для себя путь – стремятся уйти в тень. Теневая экономика наносит государству большой урон. Это, прежде всего, сокращение бюджета, и, как следствие, отказ от важнейших государственных программ, новых проектов, снижение социальной помощи уязвимым слоям населения и т.д.

Теневая экономика имеет место в любом обществе. Средний размер теневой экономики в 158 странах мира за период с 1991 по 2015 годы составил 31,9% от ВВП. Крупнейшими из них являются Зимбабве с 60,6% и Боливия с 62,3% от ВВП. Самые низкие показатели – в Австрии (8,9%) и Швейцарии (7,2%) [12]. В Великобритании за период 2003 – 2015 гг. доля теневого сектора в ВВП снизилась с 12,2% до 9,4%, во Франции с 14,7% до 12,3%, в Германии с 17,1% до 12,2%, в Испании с 22,2% до 18,2%, в Греции с 28,2% до 22,4% [13, р. 308]. Согласно отчёту Ассоциации дипломированных сертифицированных бухгалтеров, за 2016 г. в Австралии доля теневой экономики в процентах к ВВП составляет 11,1%, в Англии – 11,3 %, в США лишь 7,8%, в Японии – 9,9%, в Китае – 10,2% [14, р. 11]. По некоторым последним подсчётом, общий объём теневого сектора в странах ЕС составляет 2,1 трлн. евро, доля в ВВП варьируется в коридоре от 9,6% (Австрия) до 37,8% (Болгария) [15, р. 7].

Справедливости ради, отметим, что последствия теневой экономической деятельности нельзя оценивать однозначно. Многие виды теневой экономики объективно скорее помогают развитию официальной экономики. Так, к примеру, швейцарский экономист Д. Кассел подмечал, что теневая экономика в условиях рыночной системы выполняет несколько полезных функций. Во-первых, она действует как «экономическая смазка», помогая сглаживать колебания экономической конъюнктуры. Это происходит за счёт перераспределения ресурсов между официальной и теневой экономикой. Во-вторых, теневая экономика действует как «социальный амортизатор», смягчая нежелательные социальные противоречия. Например, неформальная занятость помогает улучшить материальное положение малообеспеченных людей. В-третьих, теневая экономика действует как «встроенный стабилизатор», подпитывая официальную экономику. Неофициальные доходы используются для покупки товаров и услуг в легальном секторе, а «отмытые» преступные капиталы облагаются налогами [16]. Э.Ш. Канаш пишет: «Но никакое государство не будет эффективно функционировать, если част-

ные лица будут обходить законы, оправдывая свои действия принципом снижения издержек. Причину изучаемого явления следует искать не в падении нравов, а в стремлении государства поставить как можно более жёсткие условия для любой экономической практики – настолько жёсткие, что предпринимательская инициатива оказывается вне закона» [17, с. 46].

Западные санкции, наложенные на ряд стран, способствовали росту теневой экономики в этих странах. Призванные «усмирить» непокорных в лице России, Ирана, Венесуэлы, Северной Кореи, других стран, на деле «они непреднамеренно породили глобальную теневую экономику, объединившую главных врагов демократии, в центре которой находится главный противник Вашингтона – Китай. Беспрецедентные финансовые и торговые ограничения в отношении России, Ирана, Венесуэлы, Северной Кореи, Китая и других авторитарных режимов оказали давление на экономики этих стран, ограничив доступ к западным товарам и рынкам. Но Пекин всё чаще сводит на нет эти усилия под руководством США, укрепляя торговые связи, согласно западным официальным лицам и таможенным данным» [18].

По определению Еврокомиссии, теневая экономика – это экономическая деятельность и прибыль, полученная в её результате, которые обходят или избегают государственного регулирования и налогообложения [13, р. 304]. Отметим, что попытки обойти законы, включая уклонение от налогов, существовали на протяжении всей истории человечества. Мишель Фуко отмечал: «При королевском режиме во Франции каждый общественный слой располагал собственным полем терпимой противозаконности: невыполнение правил, многочисленных эдиктов или указов являлось условием политического и экономического функционирования общества» [19, с. 119]. Противозаконные практики, опираясь на культурные традиции и обычаи, проникают во все слои общества, принимая самые разнообразные формы. Такая система становится мощным инструментом теневого управления в предпринимательстве, поскольку экономика, в свою очередь, обращает теневой экономикой, которая отличается от экономической преступности своей легализованной природой. Однако грани между дозволенным и недозволенным крайне зыбка и постоянно меняется, подчиняясь «теневому праву», которое, в свою очередь, используется для укрепления позиций политического и экономического истеблишмента.

В постtotalитарных обществах наблюдается замещение формальных институтов неформальными управлением и структурами, что приводит к формированию «дефектной демократии», где власть и влияние распределяются среди неформальных групп, подрывая основы правового государства и демократических процедур. В дефектных демократиях «сегменты политических элит сосуществуют с сегментами общества посредством неформальных,

но стабильных символическо-клиентелистских связей... В этом случае деформализация принятия политических решений лишает демос его суверенитета, гарантированного представительством» [20, с. 23–24].

Ключевая особенность таких обществ – наличие двойной системы управления экономикой: формальной, контролируемой обществом и государством, и неформальной, полностью подконтрольной финансово-политической элите. Эта теневая система служит для удовлетворения корпоративных интересов элиты, позволяя им управлять ресурсами вне общественного и государственного контроля. «Неформальная институционализация» в постсоветских государствах – это не просто временный «дефект» или отклонение от «правильного» развития. Она, скорее всего, является долгосрочной и принципиальной характеристикой политических режимов и структурирования экономической деятельности [21, с. 22]. Доля теневой экономики в большинстве стран СНГ значительно выше, чем в развитых странах и может превышать 40% ВВП. Согласно отчёту Ассоциации дипломированных сертифицированных бухгалтеров, за 2016 г. в Азербайджане доля теневой экономики в процентах к ВВП составляла 66,1%, в России – 39,3 %, Украине – 46,1% [14, р. 11].

Формирование поля неформальных практик (или, как его называл М. Фуко, «поля терпимых противозаконностей») – это сложный и многослойный процесс, который происходит под влиянием двух ключевых субъектов: политической власти и гражданского общества. Однако этот процесс не является симметричным. Взаимодействие этих субъектов происходит неравномерно, что приводит к формированию асимметричного поля неформальных практик. «Выработка неформальных практик за пределами сообщества элит (скажем, различного рода экономическими агентами) может рассматриваться как естественная реакция на политику государства, сочетающего бессилие и бездействие с нажимом и произволом» [22, с. 27].

Носители власти активно используют неформальные сети и практики, которые не только переносят принципы неполитических форм социального общения на уровень политической системы, но и адаптируют нормативную базу формальных правил и процедур под свои корпоративные интересы. Это приводит к формированию уникальной ситуации, где реальное управление концентрируется в теневой

сфере. В этой сфере не артикулированные правила, скрытые мотивы и сложные смыслы неформального взаимодействия становятся само собой разумеющимися для тех, кто находится внутри этой системы. В результате возникает двухслойная структура политического управления: формальные институты и процедуры служат лишь декоративным фасадом, скрывающим истинные механизмы влияния и принятия решений, которые остаются за пределами общественного контроля и понимания.

В современном мире борьба государства с теневой экономикой является не просто важным, но и жизненно необходимым процессом. Однако многие эксперты и аналитики ошибочно считают, что борьба с ней приведёт лишь к подавлению слабых ростков частного предпринимательства [23, с. 20]. На самом деле, проблема теневой экономики гораздо глубже и опаснее, чем кажется на первый взгляд. Система патрон-клиентальных отношений разрушает механизмы рыночной экономики, уменьшает привлекательность экономики для потенциальных и реальных инвесторов, подрывает доверие граждан к государственным институтам и создаёт условия для коррупции и несправедливости. П. Пак подмечает: «Криминализация бизнеса превратилась в обязательное условие преодоления элементарного барьера рентабельности. Преступная среда делает бизнес самодостаточным, организовывает вполне надёжную защиту, а где-то и развивает, управляя им через свод собственных законов. Масштабы теневой экономики во многом превосходят бюджетные показатели. Сегодня преступный мир – это «государство в государстве»... Легальный же бизнес окружён плотным кольцом всякого рода легальных государственных нахлебников» [24].

Борьба с теневой экономикой должна быть направлена не на подавление предпринимательства, а на устранение причин, которые вынуждают его уходить в тень. Это требует решительных действий по реформированию государственных институтов, созданию прозрачных и справедливых правил игры, а также активному вовлечению общества в процесс контроля и надзора. Только так можно создать условия для развития честного и эффективного бизнеса, который будет приносить пользу всему обществу.

Меры по борьбе с теневой экономикой можно разделить на негативные и позитивные (таблица 1).

Таблица 1 - Меры по борьбе с теневой экономикой

Негативные	Позитивные
усложнение законодательства	снижение финансовой привлекательности нелегальной работы
усиление контроля над бизнесом	улучшение линий коммуникации между гражданами и правительством
наказания в виде штрафов, конфискации	упрощение системы налогообложения
уголовное преследование	разъяснение законодательства в доступной форме
итоги: снижение деловой активности, атмосфера страха и неопределенности, уход в «подполье»	итоги: сокращение масштабов теневой экономики, стимуляция экономического роста, создание новых рабочих мест, повышение уровня жизни населения

Традиционно негативные меры считаются менее эффективными. Их успех зависит от надёжности правоприменительной практики и неотвратимости наказания. Некоторые эксперты считают, что борьба с теневой экономикой должна быть комплексной. Важно не только ужесточать наказания, но и создавать благоприятные и понятные условия для легальной экономической деятельности [25, с. 20].

Становление Справедливого Казахстана невозможно без реформирования экономики, сопровождающегося борьбой с теневой экономикой. Сегодня этот вопрос стоит особенно остро, учитывая его влияние на стабильность общества. Совпадение интересов здоровых сил государственного аппарата и бизнес-сообщества Казахстана – необходимость для устойчивого развития страны. Нужно создать справедливую и прозрачную экономическую систему, которая если не полностью вытеснит теневые структуры и неформальные экономические сети, то, по крайней мере, минимизирует их влияние, поскольку теневая экономика сдерживает развитие страны и ставит под угрозу будущее Казахстана. Законы должны защищать интересы общества и каждого законопослушного предпринимателя, создавая равные условия для всех участников рынка.

Заключение

Глава государства К.К. Токаев чётко обозначил курс на поддержку добросовестного и законопослушного бизнеса, подчеркнув необходимость соблюдения законов и поддержания порядка. Это направление является ключевой частью его стратегии по построению справедливого и процветающего Казахстана, где господствуют принципы верховенства закона, культуры диалога, ответственности и солидарности.

Глава государства К.К. Токаев неоднократно подчёркивал, что стратегия экономического развития страны должна быть «максимально человекоцентричной», то есть соотноситься с интересами и потребностями граждан. В то же время новая экономическая политика страны ориентирована на создание благоприятных условий для инвесторов, снижение избыточного контроля над ними, декриминализацию экономических преступлений и разъяснение сути проводимых реформ. В рамках этой стратегии Президент акцентирует внимание на необходимости улучшения делового климата, что включает в себя предоставление преференций и создание благоприятных условий для развития добродорядочных, ответственных предпринимателей, работающих в рамках закона.

Социологические исследования показывают, что большинство предпринимателей поддерживает курс Президента, видя в нём залог стабильности и развития бизнеса. Однако для успешной реализации реформ необходимо активное участие всех заинтересованных сторон, включая государственные органы, бизнес-сообщество и гражданское общество.

Только совместными усилиями можно создать условия для устойчивого экономического роста и процветания справедливого Казахстана.

Финансирование

Исследование проведено в рамках финансирования КН МНВО РК – грант BR20280977 «Современные концептуальные подходы к содержанию справедливости и ее реализации в казахстанском обществе в условиях глобальных трансформаций».

Список литературы

1 Основные показатели количества субъектов в Республике Казахстан (на 1 марта 2025г.) Бюро национальной статистики // [Электронный ресурс] URL: <https://stat.gov.kz/ru/industries/business-statistics/stat-org/publications/281264/> (Дата обращения 27.09.2024)

2 Послание Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана «Экономический курс Справедливого Казахстана» от 1 сентября 2023 года // [Электронный ресурс] URL: <https://www.akorda.kz/ru/glava-gosudarstva-vystupil-s-poslaniem-narodu-kazahstana-184959> (Дата обращения 27.09.2024)

3 Фридрих Август фон Хайек. Пагубная самонадеянность. – М.: «ACT Neoclassic», 2023. –288 с.

4 Торебаева М. Действительно ли приватизация стала толчком для развития Казахстана // [Электронный ресурс] URL: <https://cronos.asia/ekonomika/dejstvitelno-li-privatizaciya-stala-tolchkom-dlya-razvitiya-kazahstana> (Дата обращения 27.09.2024)

5 Выступление Главы государства Касым-Жомарта Токаева на XXXIII сессии Ассамблеи народа Казахстана «Единство. Создание. Прогресс» // [Электронный ресурс] URL: <https://www.akorda.kz/ru/vystuplenie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-na-xxxiii-sessii-assamblei-naroda-kazahstana-edinstvo-sozidanie-progress-2533949> (Дата обращения 27.09.2024)

6 Выступление Главы государства Касым-Жомарта Токаева на четвертом заседании Национального курултая // [Электронный ресурс] URL: <https://www.akorda.kz/ru/vystuplenie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-na-chetvertom-zasedanii-natsionalnogo-kurultaya-142359> (Дата обращения 27.09.2024)

7 Послание Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана «Справедливый Казахстан: закон и порядок, экономический рост, общественный оптимизм» // [Электронный ресурс] URL: <https://www.akorda.kz/ru/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-spravedlivyy-kazahstan-zakon-i-poryadok-ekonomicheskiy-rost-obshestvennyy-optizm-285014> (Дата обращения 27.09.2024)

8 Нысанбаев А.Н., Курганская В.Д. Бизнес-сообщество Казахстана: тенденции развития // Социологические исследования. – 2013. – № 5. – С. 41–48.

9 Кто стоит за рейдерством – чиновники, банки или криминал? Как у бизнесменов отбирают компании? // [Электронный ресурс] URL: <https://yandex.ru/video/search?channelId=d3d3LnldXR1YmUy29tO1VDN0tiUHJ6Y0VrRXI1aUnvSHNHZk4Zw%3D%3D&how=tm&text=%D0%95%D1%80%D1%82%D1%8B%D1%81%D0%B1%D0%80%D0%85%D0%B2+Live> (Дата обращения 17.03.2025)

10 Уммат А. Вырастут ли цены на недвижимость после налоговой реформы в Казахстане, ответил вице-министр нацэкономики // [Электронный ресурс] URL: <https://informburo.kz/novosti/vyrastut-li-senyu-na-nedvizimost-posle-nalogovo-reformu-ukazaxstane-ovetil-vice-ministr-nacekonomiki> (Дата обращения 19.02.2025)

11 Тарануха Ю.В. Предпринимательство: природа, содержание и сущность // Вестник Пермского университета. Сер. «Экономика». – 2021. – Том 16. – № 3. – С. 223–237.

12 Leandro Medina, Friedrich Schneider. Shadow Economies Around the World: What Did We Learn Over the Last 20 Years? January 24, 2018. // [Электронный ресурс] URL: <https://www.imf.org/en/Publications/WP/Issues/2018/01/25/Shadow-Economies-Around-the-World-What-Did-We-Learn-Over-the-Last-20-Years-45583> (Дата обращения 19.02.2025)

13 Tudose B.M., Clipa R.I. An analysis of the shadow economy in EU countries // CES Working Papers. – 2016. – Volume VIII, Issue 2. – P. 303–312.

14 Emerging from the shadows: the shadow economy to 2025. The Association of Chartered Certified Accountants June 2017. // [Электронный ресурс] URL: https://www.accaglobal.com/content/dam/ACCA_Global/Technical/Future/pi-shadow-economy-report.pdf (Дата обращения 19.02.2025)

15 Kelmanson B., Kirabaeva K., Medina L., Mircheva B., Weiss J. Explaining the Shadow Economy in Europe: Size, Causes and Policy Options // IMF Working Paper. – 2019. – No. 19/278. // [Электронный ресурс] URL: https://www.researchgate.net/publication/340582432_Explaining_the_shadow_economy_in_Europe_size causes_and_policy_options_Prepared_by (Дата обращения 19.02.2025)

16 Cassel D. Funktionen der Schattenwirtschaft im Koordinationsmechanismus von Markt- und Planwirtschaften // ORDO. Jahrbuch für die Ordnung von Wirtschaft und Gesellschaft. – 1986. – Bd. 37. – S. 73–103.

17 Канащ Э.Ш. Проблемы теневой экономики в зарубежных исследованиях: причины роста и последствия // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки. – 2009. – №1. – С. 43–47.

18 Ian Talley, Rosie Ettenheim. How America Inadvertently Created an 'Axis of Evasion' Led by China // [Электронный ресурс] URL: https://www.wsj.com/world/how-america-inadvertently-created-an-axis-of-evasion-led-by-china-0a9bc477?mod=hp_lead_pos8 (Дата обращения 30.05.2024)

19 Фуко М. Надзирать и наказывать. Рождение тюрьмы. – М.: Ad Marginem, 1999.

20 Меркель В., Круассан А. Формальные и неформальные институты в дефектных демократиях (I) // Полис. Политические исследования. – 2002. – № 1. – С. 6–17.

21 Гельман В.Я. Институциональное строительство и неформальные институты в современной российской политике // Полис. Политические исследования. – 2003. – № 4. – С. 6–25.

22 Даугавет А.Б. Неформальные практики российской элиты (Апробация когнитивного подхода) // Полис. Политические исследования. – 2003. – № 4. – С. 26–38.

23 Косалс Л.Я., Рывкина Р.В. Становление институтов теневой экономики в постсоветской России // Социологические исследования. – 2002. – № 4. – С. 13–21.

24 Пак П. Предпринимательство как фактор общественного развития // [Электронный ресурс] URL: <http://www.zonakz.net/articles/11417> (Дата обращения 30.05.2024)

25 Žukauskas V. Reducing Shadow Economies: From Drivers To Policies. – Vilnius, 2018.

Transliteration

1 Основные показатели количества субъектов в Республике Казахстан (на 1 марта 2025г.). Бюро национальной статистики [The main indicators of the number of subjects in the Republic of Kazakhstan] // [Электронный ресурс] URL: <https://stat.gov.kz/ru/industries/business-statistics/stat-org/publications/281264/> (Дата обращения 27.09.2024) (in Russ)

2 Poslanie Glavy gosudarstva Kasym-Zhomarta Tokaeva narodu Kazahstana «Jekonomicheskij kurs Spravedlivogo Kazahstana» ot 1 sentyabrya 2023 goda [Address of the Head of State Kassym-Jomart Tokayev to the people of Kazakhstan "Economic course of Fair Kazakhstan"] // [Elektronnyj resurs] URL: <https://www.akorda.kz/ru/glava-gosudarstva-vystupil-s-poslaniem-narodu-kazahstana-184959> (Data obrashchenija 27.09.2024) (in Russ)

3 Fridrik Avgust fon Hajek. Pagubnaja samonadejnost' [Pernicious arrogance]. - M.: «AST Neoclassic», 2023. – 288 s. (in Russ)

4 Torebaeva M. Dejstvitel'no li privatizacija stala tolchkom dlja razvitiya Kazahstana [Has privatization really become an impetus for the development of Kazakhstan] // [Elektronnyj resurs] URL: <https://cronos.asia/ekonomika/dejstvitelno-li-privatizaciya-stala-tolchkom-dlya-razvitiya-kazahstana> (Data obrashchenija 27.09.2024) (in Russ)

5 Vystuplenie Glavy gosudarstva Kasym-Zhomarta Tokaeva na HHIII sessii Assamblei naroda Kazahstana «Edinstvo. Sozidanie. Progress» // [Elektronnyj resurs] URL: <https://www.akorda.kz/ru/vystuplenie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-na-hhiii-sessii-assamblei-naroda-kazahstana-edinstvo-sozidanie-progress-2533949> (Data obrashchenija 27.09.2024) (in Russ)

6 Vystuplenie Glavy gosudarstva Kasym-Zhomarta Tokaeva na chetvertom zasedanii Nacional'nogo kurultaja [Speech of the Head of State Kassym-Jomart Tokayev at the fourth meeting of the National Kurultai] // [Elektronnyj resurs] URL: <https://www.akorda.kz/ru/vystuplenie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-na-chetvertom-zasedanii-nacionalnogo-kurultaya-142359> (Data obrashchenija 27.09.2024) (in Russ)

7 Poslanie Glavy gosudarstva Kasym-Zhomarta Tokaeva narodu Kazahstana «Spravedlivyj Kazahstan: zakon i porjadok, jekonomicheskij rost, obshhestvennyj optimizm» [Message of the Head of State Kassym-Jomart Tokayev to the people of Kazakhstan "Fair Kazakhstan: law and order, economic growth, public optimism"] // [Elektronnyj resurs] URL: <https://www.akorda.kz/ru/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-spravedlivyy-kazahstan-zakon-i-poryadok-ekonomicheskiy-rost-obshchestvennyy-optimizm-285014> (Data obrashchenija 27.09.2024) (in Russ)

8 Nysanbaev A.N., Kurganskaja V.D. Biznes-soobshhestvo Kazahstana: tendencii razvitiya [The business community of Kazakhstan: development trends] // Sociologicheskie issledovaniya. – 2013. – № 5. – S. 41–48. (in Russ)

9 Kto stoit za rejerderstvom – chinovniki, banki ili kriminal? Kak u biznesmenov otbirajut kompanii? [Who is behind the raiding – officials, banks or criminals? How are businesses taken away from businessmen?] // [Elektronnyj resurs] URL: <https://yandex.ru/video/search?channelId=d3d3LnldXR1YmUuY29tO1VDN0tUHJ6Y0VrRX1aUnvSHNHZzk4Zw%3D%3D&how=tm&text=%D0%95%D1%80%D1%82%D1%8B%D1%81%D0%B1%D0%80%D0%8B%D0%85%D0%B2+Live> (Data obrashchenija 17.03.2025) (in Russ)

10 Ummat A. Vyrastut li ceny na nedvizhimost' posle nalogovoj reformy v Kazahstane, otvetil vice-ministr nacekonomiki [Will real estate prices rise after the tax reform in Kazakhstan, the Vice Minister of National Economy replied] // [Elektronnyj resurs] URL: <https://informburo.kz/novosti/vyrastut-li-ceny-na-nedvizhimost-posle-nalogovoj-reformy-v-kazaxstane-otvetil-vice-ministr-nacekonomiki> (Data obrashchenija 19.02.2025) (in Russ)

11 Taranuha Ju.V. Predprinimatel'stvo: priroda, soderzhanie i sushhnost' [Entrepreneurship: nature, content and essence] // Vestnik Permskogo universiteta.

Экономический курс «Справедливого Казахстана» и корпоративный этос...

- Ser. «Jekonomika». – 2021. – Tom 16. – № 3. – S. 223–237. (in Russ)
- 12 Leandro Medina, Friedrich Schneider. Shadow Economies Around the World: What Did We Learn Over the Last 20 Years? January 24, 2018. // [Jelektronnyj resurs] URL: <https://www.imf.org/en/Publications/WP/Issues/2018/01/25/Shadow-Economies-Around-the-World-What-Did-We-Learn-Over-the-Last-20-Years-45583> (Data obrashhenija 19.02.2025)
- 13 Tudose B.M., Clipa R.I. An analysis of the shadow economy in EU countries // CES Working Papers. – 2016. – Volume VIII, Issue 2. – P. 303–312.
- 14 Emerging from the shadows: the shadow economy to 2025. The Association of Chartered Certified Accountants June 2017. // [Jelektronnyj resurs] URL: https://www.accaglobal.com/content/dam/ACCA_Global/Technical/Future/pi-shadow-economy-report.pdf (Data obrashhenija 19.02.2025)
- 15 Kelmanson B., Kirabaeva K., Medina L., Mircheva B., Weiss J. Explaining the Shadow Economy in Europe: Size, Causes and Policy Options // IMF Working Paper. – 2019. – No. 19/278. // [Jelektronnyj resurs] URL: https://www.researchgate.net/publication/340582432_Explaining_the_shadow_economy_in_Europe_size-causes_and_policy_options_Prepared_by (Data obrashhenija 19.02.2025)
- 16 Cassel D. Funktionen der Schattenwirtschaft im Koordinationsmechanismus von Markt- und Planwirtschaften // ORDO. Jahrbuch für die Ordnung von Wirtschaft und Gesellschaft. – 1986. – Bd. 37. – S. 73–103.
- 17 Kanash Je.Sh. Problemy tenevoj jekonomiki v zarubezhnyh issledovanijah: prichiny rosta i posledstvija [Problems of the shadow economy in foreign studies: causes of growth and consequences] // Nauchno-tehnicheskie vedomosti SPbGPU. Jekonomicheskie nauki. – 2009. – №1. – S. 43–47.
- 18 Ian Talley, Rosie Ettenheim. How America Inadvertently Created an 'Axis of Evasion' Led by China // [Jelektronnyj resurs] URL: https://www.wsj.com/world/how-america-inadvertently-created-an-axis-of-evasion-led-by-china-0a9bc477?mod=hp_lead_pos8 (Data obrashhenija 30.05.2024)
- 19 Fuko M. Nadzirat' i nakazyvat'. Rozhdenie tjur'my [To supervise and punish. The Birth of prison]. – M.: Ad Marginem, 1999. (in Russ)
- 20 Merkel' V., Kruassan A. Formal'nye i neformal'nye instituty v defektnyh demokratijah (I). [Formal and informal institutions in defective democracies (I)] // Polis. Politicheskie issledovanija. – 2002. – № 1. – S. 6–17. (in Russ)
- 21 Gel'man V.Ja. Institucional'noe stroitel'stvo i neformal'nye instituty v sovremennoj rossiskoj politike [Institution-building and informal institutions in modern Russian politics] // Polis. Politicheskie issledovanija. – 2003. – № 4. – S. 6–25. (in Russ)
- 22 Daugavet A.B. Neformal'nye praktiki rossiskoj jelity (Aprobacija kognitivnogo podhoda) [Informal Practices of the Russian Elite (Testing the Cognitive Approach)] // Polis. Politicheskie issledovanija. – 2003. – № 4. – S. 26–38.
- 23 Kosals L.Ja., Ryvkina R.V. Stanovlenie institutov tenevoj jekonomiki v postso-vetskoj Rossii [The formation of shadow economy institutions in post-Soviet Russia] // Sociologicheskie issledovanija. – 2002. – № 4. – S. 13–21. (in Russ)
- 24 Pak P. Predprinimatel'stvo kak faktor obshhestvennogo razvitiya [Entrepreneurship as a factor of social development] // [Jelektronnyj resurs] URL: <http://www.zonakz.net/articles/11417> (Data obrashhenija 30.05.2024) (in Russ)
- 25 Žukauskas V. Reducing Shadow Economies: From Drivers To Policies. - Vilnius, 2018.
- ### СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ
Валентина Дмитриевна
Курганская	главный научный сотрудник, профессор, доктор философских наук, Институт философии, политологии и религиоведения КН МНВО РК, Алматы, Казахстан, email: vkurganskaya@mail.ru, ORCID ID: 0000-0001-5113-1033
Шолпан Ерболовна
Джаманбалаева	заместитель Генерального директора, профессор, доктор социологических наук, Института философии, политологии и религиоведения КН МНВО РК, Алматы, Казахстан, email: dsholpan1971@gmail.com, ORCID ID: 0000-0003-0310-529X
Владимир Юрьевич
Дунаев	главный научный сотрудник, профессор, доктор философских наук, Институт философии, политологии и религиоведения КН МНВО РК, Алматы, Казахстан, email: vlad.dunaev2011@yandex.kz, ORCID ID: 0000-0001-8581-3606
Валентина Дмитриевна
Курганская	бас ғылыми қызметкер, профессор, философия ғылымдарының докторы, ҚР ФЖБМ ФК Философия, саясаттану және дінтану институты, Алматы, Қазақстан, email: vkurganskaya@mail.ru, ORCID ID: 0000-0001-5113-1033
Шолпан Ерболовна
Джаманбалаева	бас директордың ғылым жөніндегі орынбасары, профессор, әлеуметтану ғылымдарының докторы, ҚР ФЖБМ ФК Философия, саясаттану және дінтану институты, Алматы, Қазақстан, email: dsholpan1971@gmail.com, ORCID ID: 0000-0003-0310-529X
Владимир Юрьевич
Дунаев	бас ғылыми қызметкер, профессор, философия ғылымдарының докторы, ҚР ФЖБМ ФК Философия, саясаттану және дінтану институты, Алматы, Қазақстан, email: vlad.dunaev2011@yandex.kz, ORCID ID: 0000-0001-8581-3606
Valentina Kurganskaya	Chief Researcher, Professor, Doctor of Philosophical Sciences, Institute for Philosophy, Political Science and Religious Studies of the CS MSHE RK, Almaty, Kazakhstan, email: vkurganskaya@mail.ru, ORCID ID: 0000-0001-5113-1033
Sholpan Dzamanbalayeva	Deputy General Director. Professor, Doctor of Sociological Sciences, Institute of Philosophy, Political Science and Religious Studies of the National Science Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan, Almaty, Kazakhstan, email: dsholpan1971@gmail.com, ORCID ID: 0000-0003-0310-529X
Vladimir Dunaev	Chief Researcher, Professor, Doctor of Philosophical Sciences, Institute for Philosophy, Political Science and Religious Studies of the CS MSHE RK, Almaty, Kazakhstan, email: vlad.dunaev2011@yandex.kz, ORCID ID: 0000-0001-8581-3606